

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна «Извѣстій» вмѣстѣ съ «Отдыхомъ Христіанина» 5 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 18.

1-го Октября.

1911г.

Отдѣлъ офіціальный.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства мѣщанамъ: Родіону Андронову и Александру Попову за пожертвованія въ Шлиссельбургскій соборъ и приписную къ собору Преображенскую церковь.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: 2 сентября—окончившій курсъ С.-Петербургской духовной Семинаріи Ілья Зосимовскій—священникомъ въ с. Боротно, Лужскаго у.; 4 сентября—настоятель СПб. Троицкой Гаванской церкви протоіерей Вячеславъ Магнитскій—настоятелемъ церкви Александровскаго кадетскаго корпуса и законоучителемъ сего корпуса; 2 сентября—священникъ Холмской епархіи Владиміръ Сейбукъ—настоятелемъ церкви при Гатчинскомъ, сиротскомъ институтѣ Императора Николая I; 8 сентября—діаконъ церкви при Миссіи въ Аѳинахъ Іоаннъ Щелкуновъ—настоятелемъ при Миссіи въ Копенгагенѣ; 9 сентября—окончившій Московскіе лѣтніе регентскіе курсы сынъ крестьянина Сергій Ѳедотовъ—псаломщикомъ въ с. Павлово, Гдовскаго у.

Перемѣщены: 2 сентября—священникъ с. Боротна, Лужскаго у., Василій Семеновъ—въ

село Рождествено, Царскосельскаго у., согласно прошенію.

Утверждены: 5 сентября—и. д. псаломщика Тюнево-Посадской церкви, Новолadoжскаго у., Николай Родіоновъ—въ должности псаломщика.

Назначены: 2 сентября—священникъ Пенинской ц., Гдовскаго у., Сергій Ивановъ—слѣдователемъ 4-го Гдовскаго благочинническаго округа.

Утверждены въ должности законоучителей: 2 сентября—священникъ Мотоховской церкви, Новолadoжскаго у., Григорій Якимовъ—мѣстнаго земскаго училища.

Утверждены въ должности старостъ: 2 сентября коллежскій совѣтникъ Челюстинъ—церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; полковникъ Викторъ Сокольскій—церкви Николаевской инженерной академіи и училища; поч. гр. Степанъ Ларинъ—Вѣрицкой, Царскосельскаго у.; коллежскій секретарь князь Петръ Оболенскій—церкви Императорскаго училища Правовѣдѣнія.

Награждены: 6 сентября—мѣщане Родіонъ Андроновъ и Александръ Поповъ.

Уволены: 4 сентября—псаломщикъ СПб. Скорбященской, на Стеклянномъ, церкви Николай Ромаскевичъ—за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни; 8 сентября—просфорня

Низовской церкви Гдовскаго у., Людмила Солнцева—отъ должности просфорни при означенной церкви; 8-го сентября—псаломщикъ С. Павлова, Гдовскаго у., Александръ Боротинскій—отъ должности псаломщика церкви помянутаго села.

Уволены въ отпускъ: іеромонахъ Череменецкаго монастыря Аркадій—на одинъ мѣсяць.

Умершіе: протоіерей с. Рождествена, Царскосельскаго у., Евгений Дубравицкій—30 августа.

Отдѣлъ неофициальный.

Некрологъ.

Въ послѣднее время замѣтно начинаетъ рѣдѣть рать ветерановъ столичнаго пастырства. Одинъ за другимъ въ короткое время сошли со сцены епархіальной и столично-пастырской дѣятельности такіе выдающіеся ветераны столичнаго пастырства, заявившіе себя широкою, многоплодною и энергичною дѣятельностію, какъ протоіереи: П. А. Смирновъ, Д. І. Мегорскій, М. І. Никифоровскій, Муретовъ и др.

24-го іюня сего 1911 года промыслу Божию угодно было изъять изъ этой рати еще одного изъ столповъ столичнаго пастырства, Настоятеля Волковско-кладбищенской церкви протоіерея Николая Петровича Вишнякова.

Усопшій о. Протоіерей родился 3 декабря 1841 г. въ селѣ Николо-Черетоцъ Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ. Образование получилъ въ Новоторжскомъ Духовн. училищѣ, въ Тверской Духовн. Семинаріи и въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Съ малыхъ лѣтъ все время проявлялъ выдающіяся способности, шелъ въ первыхъ ученикахъ, и Духовную Академію окончилъ въ 1867 году въ первомъ разрядѣ. Прямо по окончаніи Дух. Академіи поступилъ наставникомъ въ С.-Петербургскую Духовн. Семинарію, гдѣ вскорѣ же 15 сентября 1867 г. былъ избранъ членомъ Педагогическаго собранія, въ каковомъ званіи оставался до 1868 г., а 27 августа 1868 г. былъ избранъ Педагогическимъ Собраніемъ преподавателемъ Еврейскаго языка, въ каковой должности оставался до 1 сентября 1893 г. Въ 1886 г. 26 іюля былъ рукоположенъ во священника къ Волковско-кладбищенской церкви. Казалось бы, ежедневная, утомительная кладбищенская служба должна была отвлечь его отъ постороннихъ занятій. Но съ этого-то времени онъ и начинаетъ во всю ширь и мощь раскрывать свои недожинныя дарованія и энергію. 4 апрѣля 1869 г. принимаетъ на себя обязанности законоучителя въ Волковско-деревенской земской

школѣ и несетъ ихъ безвозмездно до 1894 года. Остается еще менѣе часовъ досуга, и ихъ онъ посвящаетъ на излюбленныя свои научныя занятія. Въ результатѣ этихъ занятій скоро появляется колоссальный его научный трудъ: «Историко-экзегетическое изслѣдованіе Псалтири», по публичной защитѣ котораго въ С.П.Б. Духовн. Академіи, согласно представленію Совѣта Академіи, 15 іюня 1874 г. онъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія. Помимо этого, состоя съ 13 ноября 1878 г. членомъ утвержденнаго Св. Синодомъ при С.-Петерб. Дух. Академіи Общества истолкованія св. Писанія ветх. завѣта, напечаталъ въ Христіанскомъ Чтеніи три выпуска толкованія псалмовъ 1—9, 10—23, 24—40. Въ 1885 г., по порученію Статистическаго Комитета и Епархіальнаго начальства, составилъ и напечаталъ: «Историко-статистическое описаніе Волковскаго Православнаго кладбища». Въ 1892 г., по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, разсматривалъ краткій курсъ грамматики древне-еврейскаго языка д-ра Кноллера въ обработкѣ Геккеля и вторично въ 1897 г., по напечатаніи его.

С.-Петербургская епархія не могла не обратить вниманія на появившагося въ средѣ столичнаго духовенства молодого ученаго и энергичнаго священника. Въ 1870 г. мѣстнымъ благочиніемъ онъ избирается депутатомъ на Епархіальный Съѣздъ, и съ этого времени избраніе его въ депутаты съѣздовъ становится почти регулярнымъ, именно: въ 1870, 1872—1875, 1880, 1881, 1901 и 1902 гг. На епархіальныхъ съѣздахъ съ 1873 по 1875 гг. онъ исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя, а на съѣздѣ 1902 г.—предсѣдателя съѣзда. Его дѣловитыя и талантливыя рѣчи и работы на съѣздахъ скоро выдвигаютъ его изъ среды другихъ депутатовъ, и Съѣздъ 1875 г. избираетъ его на трехлѣтіе до 1878 г. членомъ Правленія Александро-Невскаго Духовн. училища, а

Съѣздъ 1902 г. уже Предсѣдателемъ съѣзда. Мѣстное благочиніе въ 1876 г. избираетъ его помощникомъ благочиннаго, и эти обязанности онъ несетъ до 1893 г.

Епархіальная власть также скоро обращаетъ на него вниманіе и постепенно даетъ ему все болѣе и болѣе отвѣтственные порученія и назначенія: въ 1882 г. назначаетъ его сотрудникомъ слѣдователя по доносу на священниковъ Знаменской церкви, дважды самостоятельнымъ слѣдователемъ—въ 1890 г. по дѣлу объ утратѣ церковно-причтовыхъ суммъ Пантелеимоновской церкви и въ 1901-2 г.—по жалобѣ бывшего старосты Владимірской церкви Растопина на настоятеля этой церкви протоіерея Д. А. Приселкова, въ 1884 г.—членомъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, въ 1894 г.—Настоятелемъ Волковско-кладбищенской церкви, въ 1901 г.—Предсѣдателемъ Комитета Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія заштатнаго и сиротствующаго духовенства СПб. епархіи, въ каковой должности онъ оставался до смерти, и въ 1902 г.—членомъ Комитета по благоустройству столичныхъ кладбищъ, въ каковомъ званіи состоялъ до закрытія Комитета въ 1904 г. и выработалъ подробную таксу на кладбищенскіе сборы, взимаемые при погребеніи усопшихъ и при производствѣ работъ на кладбищѣ посторонними лицами.

Трудоспособность и энергія усопшаго обратили на него вниманіе не только епархіи и епархіальной власти, но и С.-Петербургскаго земства. По его избранію, съ утверженія Губернскаго Училищнаго Совѣта, онъ состоялъ съ 1898 г. до своей кончины Попечителемъ Купеческой земской школы и членомъ Училищнаго Совѣта.

На всѣхъ поприщахъ своей разносторонней дѣятельности усопшій заявилъ себя выдающимися усердіемъ, энергіею, дѣловитостью и благоплодіемъ. Особенно же яркіе слѣды своей дѣятельности онъ оставилъ на мѣстѣ своего священно-служенія. Еще будучи младшимъ священникомъ на кладбищѣ, онъ началъ ярко проявлять свое стремленіе къ упорядоченію кладбища въ разныхъ отношеніяхъ. Такъ, получивъ въ 1883 назначеніе ризничаго и бібліотекаря, онъ въ короткое время не только привелъ въ порядокъ архивъ и церковно-кладбищенскую бібліотеку, но послѣднюю обогатилъ такимъ комплектомъ богословско-философской, особенно, святоотеческой и свѣтской

литературы, что ею могло бы гордиться любое среднее духовно-учебное заведеніе. Съ вступленіемъ же въ должность Настоятеля и получивъ чрезъ это свободу дѣйствій, онъ привелъ въ благолѣпный видъ всѣ кладбищенскіе храмы, вывелъ изъ практики смѣшанныя казныя литургіи, поставилъ на должную высоту отправленіе кладбищенскихъ службъ и требъ и, благодаря умѣлому обращенію съ посѣтителями кладбища и экономіи въ расходованіи церковныхъ суммъ, удвоилъ кладбищенскіе капиталы, не смотря на ежегодные громадныя расходы по разнымъ отраслямъ кладбищенскаго хозяйства и щедрыя выдачи (до 12.000 руб. въ годъ) церковныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

Такая разнообразная и выдающаяся дѣятельность усопшаго, естественно, не осталась безъ вниманія и благодарности какъ со стороны епархіальной власти, такъ и со стороны прихожанъ, посѣтителей кладбища и учреждений. По представленію епархіальной власти и разныхъ учреждений въ разное время онъ получилъ всѣ положенныя для духовныхъ лицъ знаки отличія до ордена св. Анны 1-й ст. включительно: въ 1870 г.—набедренникъ, въ 1872 г.—фіолетовую скуфью, въ 1877 г.—камилавку, въ 1880 г.—наперстный крестъ, выдаваемый Св. Синодомъ, 1886 г.—орденъ св. Анны 3-й степ., въ 1890 г.—санъ протоіерея, въ 1893 г., по случаю исполнившагося 25-лѣтія службы, Архипастырское благословеніе и отъ сослуживцевъ, прихожанъ и почитателей—наперстный золотой крестъ съ драгоценными украшеніями, въ 1894 г., по ходатайству С.-Петербургскаго Уѣзднаго земства и Предсѣдателя Училищнаго Совѣта,—орденъ св. Анны 2-й степ. и, кромѣ того, отъ представителей СПб. Уѣзднаго земства золотой наперстный крестъ съ драгоценными украшеніями, въ 1899 г.—орденъ св. Владиміра 4-й степ. и въ 1900 г. сопричисленъ къ потомственному дворянству, въ 1903 г.—св. Владиміра 3-й степ., въ 1905 г.—палицу и въ 1910 г.—орденъ св. Анны 1-й степени.

Такая кипучая, напряженная и непрерывная дѣятельность усопшаго, особенно, съ назначеніемъ его настоятелемъ кладбища, можно сказать, испепелила его силы. Въ послѣдніе годы онъ сталъ страдать тяжелыми припадками сердечной болѣзни и, по словамъ пользовавшаго его доктора А., за шесть лѣтъ до кончины въ его сердцѣ уже не слышно было

тоновъ, а выслушивался лишь одинъ шумъ. Въ виду этого, доктора настойчиво совѣтовали ему не утомлять себя службою и отказаться, по крайней мѣрѣ, отъ настоятельства, такъ какъ сопряженныя съ этими обязанностями ежедневныя сильныя волненія и часто непріятности имѣли для него смертельную опасность. Но онъ не въ силахъ былъ погасить пылавшій въ немъ очагъ энергіи и примириться съ жизнью безъ постоянной, захватывающей дѣятельности, и потому до конца противился этимъ совѣтамъ и предупрежденіямъ. И, при его натурѣ, пожалуй, прекращеніе дѣятельности только ускорило бы его кончину. И только уже заручившись твердыми удостовѣреніями, что, въ его отсутствіе, церковно-кладбищенское хозяйство не потерпитъ ущерба и не выйдетъ изъ намѣченныхъ имъ предначертаній, онъ склонился на просьбы семьи и совѣты докторовъ—отдохнуть въ поѣздкѣ по Волгѣ и на Кавказъ, куда и выѣхалъ 15 іюня.

Но Господу изволилось дать этому неустанному и самоотверженному труженику не временный отдыхъ, но вѣчный блаженный покой, идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе. 24 іюня, остановившись въ г. Царицынѣ для отдыха предъ поѣздкой по жел. дорогѣ на Кавказъ, онъ вдругъ почувствовалъ себя дурно, и чрезъ 10 минутъ на рукахъ жены и сына тихо скончался.

Неожиданная вѣсть о его скоропостижной кончинѣ сильно поразила и огорчила всѣхъ его сослуживцевъ и прихожанъ. 30 іюня его тѣло прибыло въ С.-Петербургъ и встрѣтить и проводить его до кладбища собрались съ крестнымъ ходомъ всѣ сослуживцы во главѣ съ мѣстнымъ о. Благочиннымъ Протоіереемъ П. П. Виноградовымъ, родственники, почитатели и прихожане, при чемъ по пути служились литіи встрѣчавшимися съ крестомъ и хоругвями священно-церковно-служителями у церкви Иоанна Предтечи, у Александро-Маріинскаго Дома, у Благотворительнаго О-ва въ память 19 февраля, у Купеческой богадѣльни, у его квартиры и по пути въ кладбище противъ кладбищенскихъ храмовъ. До прибытія же тѣла въ С.-Петербургъ, на кладбищѣ ежедневно совершались (днемъ и вечеромъ) панихиды для прихожанъ. 1-го іюля состоялось торжественное его отпѣваніе въ главной кладбищенской церкви во Имя Нерукотвореннаго Спаса. Заупокойную литургію совершалъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій,

соборнѣ съ архимандритомъ, митрофорнымъ протоіереемъ, мѣстнымъ благочиннымъ и еще шестью протоіереями изъ мѣстнаго причта и почитателей, а на отпѣваніе вышло еще до 20 священно-церковно-служителей. Не смотря на будній день, обширный храмъ былъ переполненъ молящимися, пожелавшими помолиться за упокой души дорогаго пастыря и отдать ему послѣднее цѣлованіе. Во время запричастнаго стиха, протоіерей мѣстной церкви Евгеній М. Кондратьевъ сказалъ сильное слово: «о тщетѣ земной суеты предъ лицомъ смерти и задачами вѣчности», а предъ началомъ отпѣванія протоіерей той же церкви Іоаннъ І. Крыловъ сказалъ слово: «о назидательныхъ чертахъ личности и дѣятельности усопшаго».

Миръ и вѣчный, блаженный покой тебѣ, честный, энергичный, неутомимый и самоотверженный труженикъ на нивѣ Господней!

Вѣнокъ на могилу о. Настоятеля Волковско-кладбищенской церкви, Протоіерея Николая Петровича Вишнякова. (Надгробное слово, произнесенное, предъ началомъ его отпѣванія, Протоіереемъ Іоанномъ Крыловымъ 1-го іюля 1911 года).

Бр., предъ гробомъ усопшаго собрата нашего, досточтимаго о. Настоятеля сего св. храма, Протоіерея Николая Петровича, невольно приходитъ на память во всей своей грозной дѣйствительности печальный отвѣтъ Премудраго на вѣковой, доселѣ не разрѣшимый для непросвѣщеннаго Божественнымъ откровеніемъ естественнаго разума вопросъ: 1) что есть человекъ; 2) бытіе его, яко трава, и дни его, яко цвѣтъ сельный.

Хотя въ послѣднее время, на нашихъ глазахъ, и замѣтно стали увядать тѣлесныя силы усопшаго, тяжелый сердечный недугъ все чаще и чаще сталъ набрасывать на него внѣшній видъ яркіе знаки своей разрушительной, подтачивающей силы, но все же скоропостижная кончина его вдали отъ роднаго храма, своей братіи и паствы явилась для насъ неожиданнымъ ударомъ. Мы, да и всѣ знавшіе его такъ свыклись съ его всепобѣждающею живостию, что казалось и вѣрилось, что могучая сила его духа все побѣдитъ и вмѣстѣ съ цѣлительною силою физическаго отдыха на лонѣ благодатной южной природы въ мягкомъ и нѣжномъ климатѣ волеетъ въ его немощное тѣло свѣжую и мощную струю физическихъ

силъ, и снова онъ станетъ бодрѣе и крѣпимъ, и снова мы будемъ совместно работать на нивѣ Господней.

Но Господь не судилъ намъ братски разделить съ нимъ послѣднія минуты его жизни и молитвенно напутствовать исхождение его души изъ тѣла. Тяжело это, но нѣтъ иного выхода, какъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ преклониться предъ неисповѣдимою волею Божіею, всегда назидательною и спасительною. И мы утѣшимся лишь тѣмъ, что священная для насъ хранилища его духа не осталась въ землѣ чуждей, а прибыла къ намъ для постоянного, нагляднаго напоминанія о немъ и молитвеннаго воздыханія надъ его могилою.

Да будетъ же благословенно, возлюбленный собратъ, и это печальное, послѣднее вхождение твое подъ сѣнь сего св. храма, какъ мы благословляли каждое вхождение твое въ нашу братскую семью!

Многое хотѣлось бы теперь сказать самому усопшему и такого, что въ обычной житейской суетѣ, въ мелкой зыби нашихъ страстей и духовныхъ недуговъ стыдливо прячется въ глубинѣ души, подобно юношески-чистой, застѣнчивой любви, но что есть самое искреннее въ любящемъ, преданномъ сердцѣ и что, вѣрится, дало бы истинную взаимную радость, взаимное духовное назиданіе и братски-любственное единеніе. Но, къ сожалѣнію, слухъ усопшаго закрытъ для всякаго нашего слова, хотя бы проникновеннаго до мозга и костей и могущаго потрясти своды храма. Теперь бесплодно, и это будетъ лишь напраснымъ колебаніемъ блаженной памяти усопшаго. Поэтому благоплоднѣе, братья, намъ ограничиться въ своемъ словѣ воспоминаніемъ о личности усопшаго, въ цѣляхъ личнаго назиданія отъ него.

Почившій собратъ нашъ, о. Протоіерей Николай Петровичъ былъ не обычный человѣкъ и не только долготѣнній служитель престола Божія, но выдающійся, недюжинный православный пастырь, настоятель столичной церкви, церковный администраторъ и хозяинъ, ученый богословъ, епархіальный дѣятель и сослуживецъ многочисленной причтовой семьи, недюжинный во всѣхъ отношеніяхъ личной и общественной жизни, яркій и типичный представитель отживающей церковной эпохи, воспитавшей мужей крѣпкихъ вѣрою, сильныхъ духомъ, энергичныхъ и твердыхъ волею.

Въ настоящія минуты, когда потрясающія впечатлѣнія неожиданной, скоропостижной кон-

чины, обстановки печальной встрѣчи и послѣднихъ минутъ лицецрѣнія останковъ усопшаго колеблютъ сосредоточенность духа и расплываютъ мысли, нѣтъ возможности въ краткомъ словѣ даже слегка, бѣгло охватить сложную личность и многолѣтнюю, разностороннюю, широкую дѣятельность усопшаго. Это возможно сдѣлать лишь въ спокойномъ состояніи духа и въ иной обстановкѣ и формѣ. Поэтому я ограничусь только краткой передачей и лишь яркими впечатлѣніями отъ личности усопшаго и отъ общенія съ нимъ.

Усопшаго собрата нашего вкратцѣ можно охарактеризовать какъ человѣка, отъ природы одареннаго разнообразными, высокими и мощными духовными дарованіями и неистощимою энергіею. Это былъ свѣтильникъ, до краевъ наполненный елеемъ внутренней энергіи, и не просто свѣтящій спокойнымъ мягкимъ свѣтомъ, но всегда пламенѣющій, вспыхивающій и зажигающій соприкасающихся съ нимъ, — пламеникъ не меркнувшій ни при какомъ дуповеніи со стороны, это только еще болѣе усиливало пламень его энергіи. Въ этомъ отношеніи усопшій былъ яркимъ выразителемъ того идеала христіанскаго напряженія духа, котораго такъ желаетъ въ пастыряхъ церкви Самъ Господь, говоря: «о если бы ты былъ горячъ» (Откр. Іоан. III, 15). Этотъ пламеникъ непрестанно неудержимо двигалъ его впередъ, не давалъ ему остановиться не только на полпути, но и для отдыха, и заставлялъ его раскрывать и развивать во всю мощь данныя ему отъ Бога дарованія и создавалъ разнообразіе проявленной имъ дѣятельности. И такъ во всемъ, касательно всѣхъ его дарованій и на всякомъ поприщѣ его дѣятельности.

Закончивъ высшее духовное образованіе, онъ не удовольствовался только этимъ, не успокоился, подобно большинству, но устремилъ свои силы на обогащеніе богословской науки личными трудами, и въ этомъ стремленіи не остановило его даже такое препятствіе, какъ ежедневная кладбищенская служба, и многіе часы отдыха онъ жертвовалъ на этотъ трудъ, и въ результатѣ обогатилъ богословскую науку колоссальнымъ и пока единственнымъ въ нашей литературѣ научнымъ изслѣдованіемъ Псалтири, этой вѣчной книги христіанскаго назиданія, утѣшенія и умиленія. Послѣ этого онъ принимаетъ участіе въ научной разработкѣ и толкованія текста св. Писанія Ветх. Зав., редактируетъ и исправляетъ учебники по еврей-

скому языку, составляет историко-статистическое описание нашего кладбища. Не выпадает на его долю сложная и требующая громадной затраты времени дѣятельность кладбищенскаго настоятеля, навѣрное, онъ не остановился бы на этихъ только научныхъ трудахъ, но непрерывно, до конца дней своихъ продолжалъ бы обогащать богословскую литературу новыми плодами своихъ научныхъ трудовъ. И очень возможно, что здѣсь, въ этой области научной дѣятельности и было его главное, истинное призваніе. Не даромъ ученое Общество изслѣдователей Св. Писанія неоднократно высказывало ему свое сожалѣніе и сѣтованія по поводу прекращенія имъ научныхъ занятій.

Не сжигавшій его пламенникъ, неистощимаго, бившаго ключемъ запаса энергіи, влекъ его на болѣе широкую и живую дѣятельность не въ тиши кабинета ученаго, а на просторъ житейскаго моря. И, вотъ онъ, съ этою цѣлю, принимаетъ священный санъ, пока не порывая съ научною и педагогическою дѣятельностію. И здѣсь онъ не довольствуется рутинною, прямыми односторонними своими обязанностями по долгу кладбищенскаго священника, а устремляетъ свои дарованія и энергію на духовно-христіанское просвѣщеніе и развитіе кладбищенскихъ прихожанъ, заводитъ духовныя бесѣды и 25 лѣтъ безвозмездно преподаетъ законъ Божій въ Волковской школѣ. И это не исчерпываетъ запаса его энергіи. Онъ идетъ съ своими силами и дарованіями въ захватывающія волны епархіальной дѣятельности. И скоро не остается области епархіальной жизни, гдѣ бы онъ не принималъ дѣятельнаго участія и не вкладывалъ своихъ дарованій: онъ видный труженикъ и плодовитый дѣятель и на епархіальныхъ сѣздахъ, и въ духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ. Наконецъ, онъ принимаетъ на себя громадный трудъ кладбищенскаго настоятеля. Многосоставный причтъ, громадное хозяйство... Управленіе надъ всѣмъ этимъ требуетъ и такта, и твердости характера съ благородною снисходительностію, и умѣлой распорядительности, личнаго надъ всѣмъ наблюденія и массы письменной работы; и все это при ежедневной, утомительной, скорбной кладбищенской службѣ. Сама по себѣ кладбищенская служба требуетъ крѣпкихъ физическихъ силъ, а еще болѣе крѣпкихъ нервовъ и духовнаго самообладанія. Ежедневно рыданія и слезы и убитыя горемъ больныя, раздраженныя души. И вся эта масса больныхъ душею,

нерѣдко озлобленныхъ людей осаждаютъ главнымъ образомъ настоятеля. И надо много имѣть самообладанія, а еще болѣе любви къ людямъ и сочувствія къ чужому горю, чтобы не отвѣтить гнѣвомъ на напрасную обиду, а успокоить всепрощеніемъ и ласкою. *И здѣсь*, на этомъ поприщѣ служенія со свойственной ему энергіею онъ во всю мощь раскрываетъ свои силы. Постепенно упорядочиваетъ службу, очищаетъ кладбище отъ сорныхъ элементовъ и благоустраиваетъ его, не только наблюдаетъ за кладбищенскимъ хозяйствомъ, но проникаетъ лично во всѣ разнообразныя и многочисленныя ручейки его, всю сложную хозяйственную работу беретъ на себя и трудится надъ этимъ ежедневно до глубокой ночи, до изнеможенія, не щадя своихъ силъ и не слушая предупрежденія докторовъ, что это можетъ кончиться печально. *Зная* по опыту епархіальной дѣятельности, что все благополучіе и судьбы сиротствующаго духовенства держатся главнымъ образомъ на благосостояніи кладбищенскихъ средствъ, на поддержкѣ отъ нихъ, онъ въ благоустроеніи кладбища и его домовъ ограничивается лишь самымъ необходимымъ, избѣгаетъ не только роскоши, но и малѣйшаго излишества, обращается съ каждой церковной копѣйкой какъ будто съ слезою народной, и все это лишь бы увеличить кладбищенскіе капиталы, чтобы, въ случаѣ закрытія кладбища, обезпечить безбѣдное существованіе его храмовъ, служащихъ и питающихся отъ кладбища сиротъ.

Все это, естественно требовало, колоссальной работы и затраты силъ. И, не смотря на это, онъ продолжаетъ еще принимать дѣятельное участіе въ епархіальной жизни, несетъ трудныя, сложныя и отвѣтственныя обязанности Предсѣдателя Комитета Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія заштатнаго и сиротствующаго духовенства СПБ. епархіи. И здѣсь онъ не просто знаетъ призрѣваемыхъ поименно, но подробно изучаетъ семейный бытъ и личную жизнь каждаго и, благодаря этому, устрояетъ ихъ, какъ отецъ. А какъ легко управлять взрослыми, иногда старцами, да еще недавно бывшими самостоятельными? — это можно знать только по опыту. А сколько и тутъ и горя, и нужды, и слезъ, и жалобъ? Опять требуются всѣмъ сочувствующее, любящее сердце и умъ, и тактъ.

Но какъ бы ни почтенна и ни широка была дѣятельность духовнаго пастыря, но самое главное въ его служеніи это его священнослуженіе,

молитвенное горѣніе предъ Лицемъ Божиимъ, во спасеніе міра. И здѣсь пламенникъ усопшаго горѣльяркимъ, согрѣвающимъ и зажигающимъ сердца людскія свѣтомъ. Служба во св. храмѣ была его любимую стихією. Не смотря на свой тяжелый недугъ, онъ рѣдко когда освобождалъ себя отъ этой службы. А когда служилъ, то всѣмъ своимъ существомъ, всѣми своими нервами. Кто можетъ забыть его чтеніе съ дрожью въ голосѣ, со слезами св. страстей, молитвословій въ Рождество Христово, на Новый годъ и въ день Св. Троицы? Бывало, невольно и у молящихся съ нимъ заволакиваются глаза слезами. И народъ любилъ его богослуженіе.

Вся эта разнообразная, широкая и кипучая дѣятельность не осталась безъ благодарнаго отклика не только чтившей его духовной власти, но и народа. Духовная власть украсила его орденами включительно до св. Анны 1-й степени, а прихожане, сослуживцы и земство — наперстными крестами съ драгоценными украшеніями. Настоящее же молитвенное собраніе около его гроба является такимъ выраженіемъ ему благодарной памяти, которое, полагаю, дало бы ему высшее удовлетвореніе и радость. Теперь онъ могъ бы не только надѣяться, но дерзновенно сказать предъ судомъ Божиимъ: «се, азъ, Господи, и дѣти мои, яже далъ еси мнѣ. Ты далъ мнѣ пять талантовъ и, вотъ, я возвращаю Тебѣ десять талантовъ».

Тяжело, братья, лишаться такого талантливаго, пламеннаго, энергичнаго и самоотверженнаго дѣятеля на нивѣ Господней. Но въ то же время раскрывшаяся личность усопшаго должна быть для насъ и его осиротѣвшей семьи и утѣшеніемъ, какъ украшеніе нашей церкви и какъ явное свидѣтельство его легкаго пути къ блаженнымъ обителямъ Праведнаго Мздовоздателя, Отца Небеснаго. Онъ воистину могъ бы сказать теперь: «подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Праведный Судія въ день оный» (2-е Тим. IV, 7—8).

Гряди же, до конца истощившій свои силы труженикъ на нивѣ Господней, къ Своему Небесному Пастыреначальнику, и тамъ, въ свѣтлыхъ и покойныхъ небесныхъ чертогахъ, у подножія Его престола, гори тѣмъ же пылающимъ пламенникомъ и молись, чтобы не оскудѣвала наша св. Православная церковь и наша епар-

хія горящими, немеркнущими свѣтильниками — пастырями Христова стада, — и чтобы среди насъ, твоихъ сослуживцевъ, царили столь любимые тобою миръ, единомысліе и согласіе на благо нашей церкви и посѣтителей нашего кладбища.

Протоіерей Іоаннъ Крыловъ.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ отдѣла царскосельскихъ церковныхъ школъ на Царскосельской юбилейной выставкѣ. 24 августа въ 11-мъ часу дня Его Императорское Величество Государь Императоръ, обходя Царскосельскую юбилейную выставку, изволилъ зайти въ павильонъ, гдѣ размѣстились экспонаты церковныхъ и министерскихъ школъ Царскосельскаго уѣзда. При входѣ въ павильонъ Государя Императора имѣли счастье встрѣтить С.П. Епархіальный Наблюдатель о. А. Запаловъ и Предсѣдатель Царское. отдѣленія Епарх. Совѣта Прот. А. Бѣляевъ. По входѣ въ павильонъ Государь направился въ отдѣлъ церковныхъ школъ.

Здѣсь Прот. Бѣляевъ преподнесъ Государю Императору для Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, молитвословъ, писанный полууставомъ усердіемъ школьниковъ церковной школы при Царскосельскомъ Соборѣ, завѣдуемой прот. Бѣляевымъ. Государь изволилъ Всемилоствѣйше принять подарокъ и хвалилъ отличное выполненіе работы. Послѣ сего Государь обошелъ отдѣлъ, осматривая экспонаты. Прот. Бѣляевъ давалъ объясненія и докладывалъ о числѣ церковныхъ школъ и числѣ школьниковъ въ нихъ по Царскосельскому уѣзду. Освѣдомившись, что церковныхъ школъ въ уѣздѣ 37, а школьниковъ въ нихъ 2597 чел., Государь изволилъ сказать: «много». Когда Государь продолжалъ осмотръ дальше, Епархіальный Наблюдатель обратилъ Высочайшее вниманіе на то, что во всей епархіи церковно-приходскихъ школъ имѣется около 500 (498 церк.-прих., а со школами грамоты и воскресными 540), а число школьниковъ около 27.000 (24.473 въ церковно-прих. школахъ, 1434 чел. въ школахъ воскресныхъ и 1002 въ школахъ грамоты). Милостиво выслушавъ показанія о церковныхъ школахъ, Его Императорское Величество изволило прослѣдовать въ отдѣлъ министерскихъ школъ и затѣмъ въ слѣдующій павильонъ.

50-лѣтній юбилей. 29-го іюня исполнилось 50 лѣтъ службы въ священномъ санѣ Настоятеля Воскресенской, графа Апраксина, церкви, что у Чернышева моста въ С.-Петербургѣ, Протоіерея о. Николая Іаковлевича Морошкина. Рѣдкая семья дарить ниву Божію столь одаренными работниками, какъ семья скромнаго „священника-землепашца“ (см. „Русск. Старину“ семидесятыя годы) Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, села Андреевскаго, о. Іакова. Старшій его сынъ, изъ профессоровъ Казанской Духовной Академіи—священникъ С.-Петербургскаго Казанскаго Собора Михаилъ Яковлевичъ Морошкинъ—авторъ дорогихъ теперь, къ сожалѣнію,—библіографическихъ рѣдкостей: „Иезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины до нашихъ дней“ (2 т. изд. 1869 и 1870 гг. repet. 1888 г.). При онаглѣломъ ихъ нападеніи теперь на Россію,—эта книга должна быть настольною у каждаго ревнителя Православія и народности. Второй трудъ о. Михаила Яковлевича, надѣлавшій очень много шума и непріятностей автору—это „Выборное начало въ Духовенствѣ“ (1870 г. СПбургъ). Нововременскіе витіи касаются этихъ вопросовъ какъ „зеркаломъ въ гаданіи“, но какъ хорошо освѣщены они у о. Михаила!... На подобіе нашихъ о. о. обновленцевъ, о. Михаилъ состоялъ въ тріумвиратѣ Петербургскихъ батюшекъ, въ духовной сферѣ тогда называвшемся „Никольской-морошки“ или понятнѣе, „священниковъ-шестидесятниковъ“ Кто они были и что изъ себя представляли, въ поученіе молодежи, рекомендуемъ прочесть біографіи свящ. А. Т. Никольскаго („О жизни и дѣятельности“, изд. СПб. 1878 г.), о. А. В. Гумилевскаго, умершаго подвижникомъ въ 1869 г. („Пески и Обуховская больница“). О. Михаилъ Морошкинъ—ждетъ своего біографа. Второй сынъ о. Іакова—Иванъ Морошкинъ—другъ проф. П. Θ. Николаевскаго, подарилъ насъ капитальными трудами: „Арсеній Мацѣвичъ“—Епископъ Печальникъ, „Англиканская церковь“ и цѣлымъ рядомъ историческихъ изысканій, подписанныхъ въ „Русской Старинѣ“, въ „Древней и Новой Россіи“ и др. историческихъ журналахъ псевдонимами: „Андреевскій“, „И. М.“ и „Иванинъ“. Онъ же черновымъ работникомъ былъ, какъ многіе скромники изъ духовныхъ,—у академиковъ: Пекарскаго, Н. Θ. Дубровина и помогаль въ трудѣ „Патріархъ Никонъ“ Н. А. Гюббенету. Юбиляръ, послѣдній въ живыхъ изъ братьевъ

(Со смертью его, за неимѣніемъ дѣтей у братьевъ, вымираетъ эта дорогая для С.-Петербургской Епархіи фамилія). По окончаніи въ 1860 г. полного курса въ Тверской Духовной Семинаріи, обладая прекраснымъ видомъ, ростомъ и выдающимся голосомъ, Н. Я. въ 1861 году, 29-го іюня, посвященъ во діакона къ церкви Ея Имп. Высоч. Велик. Княгини Елены Павловны и Велик. Князя Михаила Николаевича. Широкая, чисто русская, способнѣйшая натура, не смотря на полученіе на другой же годъ службы Протодіакона, и на рѣдкую „Великокняжескую русскую“ любовь къ нему и до сихъ поръ семьи Великаго Князя Михаила Николаевича, онъ переходитъ законоучителемъ (мл. кл.) въ І-ю СПб. клас. гимназію и въ церковь Іоанна Предтечи Протодіакономъ. До сихъ поръ почтеннѣйшіе о. о. Протоіереи о. Владимиръ (Гуляевъ), о. Андрей (Кононовъ) и мн. изъ старожиловъ вспоминаютъ „службу“, „выходку“ и „верхи“ о. Протодіакона. Многіе ученики его по гимназіи, достигшіе высокихъ положеній, ведутъ знакомство со своимъ первымъ законоучителемъ. Особенною же любовью юбиляръ пользуется у Ямскаго, Щукинскаго и Апраксинскаго купечества. Онъ у нихъ настолько „свой“ батюшка, что, глядя на ихъ отношенія, умиляешься сердечностью и нѣжностью русской души, часто заключенной въ грубую, съ виду, оболочку. Съ 1895-го года о. Николай настоятельствуетъ въ церкви графа Апраксина. На лѣто онъ скромно уѣхалъ на могилки своихъ родителей, не менѣе дѣтей добрыми подвигами подвизавшихся. Августѣйшія Дѣти Его Имп. Высоч. Велик. Князя Михаила Николаевича прислали „Старику“ прекрасной работы бронзовый бюстъ Государя Императора на малахитовомъ постаментѣ.

Церковно-общественная жизнь.

Открытіе Царскосельской Юбилейной Выставки. 10-го августа въ 4 часа дня гъ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны состоялось торжественное открытіе Царскосельской Юбилейной Выставки. На Выставкѣ, между прочими учрежденіями и лицами, участвуетъ своими экспонатами Александро-Невское Общество трезвости, выставившее картограммы, діаграммы,

фотографіи, иллюстрирующіе жизнь и дѣятельность О-ва, свои изданія, журналы и проч.

Къ Бѣлгородскимъ торжествамъ открытія мощей Святителя Іоасафа. До 8 августа записалось паломниковъ въ гор. Курскѣ, изъ явившихъ согласіе идти съ крестнымъ ходомъ въ Бѣлгородъ на торжество прославленія Святителя Іоасафа, тысяча четыреста человекъ, а изъ всей епархіи Курской губерніи—сорокъ восемь тысячъ сорокъ четыре человекъ. Высокопреосвященнымъ Питиримомъ, архіепископомъ Курскимъ и Обоянскимъ, разосланъ о. о. благочиннымъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: „Въ дни торжествъ открытія честныхъ мощей святителя Іоасафа въ извѣстныхъ церквахъ гор. Бѣлгорода, въ опредѣленные часы, необходимо вести съ паломниками бесѣды, характера катехизическаго, патристическаго, противосектантскаго и противораскольническаго. Для этого дѣла, въ помощь Бѣлгородскому духовенству, необходимо назначить нѣсколько человекъ изъ священнослужителей, имѣющихъ прибыть въ гор. Бѣлгородъ съ крестными ходами“.

Отпаденія отъ православія. „Церковныя Вѣдомости“ приводятъ цифру отпавшихъ отъ православія послѣ акта 17 апрѣля 1905 года. Оказывается, всего отпало около 800.000. При этомъ очень интереснымъ представляется отмѣтить тѣ обстоятельства добровольнаго перехода въ иное исповѣданіе, которыя часто вскрываются совершенно случайно. Напримеръ, къ Виленскому губернатору поступило прошеніе крестьянки Анны Петровской о разрѣшеніи перейти въ католичество. Посланная на увѣщаніе къ священнику, Петровская заявила, что она никакого прошенія губернатору не подавала, а прошеніе подалъ ея женихъ Петръ Жолдакъ, за котораго родители выдаютъ ее противъ воли. Другой фактъ: священникъ одного прихода Минской епархіи получилъ предписаніе отъ консисторіи преподавать пастырское увѣщаніе одной дѣвушкѣ, изъявившей желаніе перейти въ католичество. Онъ былъ удивленъ, зная ее за ревнительницу православія, только что вступившую въ приходскій отдѣлъ православнаго братства. Съ чувствомъ скорби, осторожно обратился онъ къ ней, когда она пришла въ Троицынъ день въ храмъ возложить цвѣты на образъ мѣстнотимой „Слободской“ иконы Б. М. И вотъ она публично и открыто заявила, что ни она лично и никто изъ семейства ни

когда не подавали прошенія о разрѣшеніи перейти въ католичество. Третій фактъ: въ канцелярію Кіевского губернатора поступило подобное же прошеніе крестьянки Маріи Пономаренко. При производствѣ же положеннаго дознанія выяснилось, что Марія Пономаренко прошенія сама не подавала и никого не просила за себя писать его. Установлено, что оно написано писемоводителемъ канцеляріи Кіевского костела Питкевичемъ и подписано за нее, какъ за неграмотную, мѣщаниномъ Линкевичемъ. Установленные факты достаточно ясно говорятъ сами о принужденіяхъ и обманахъ католиковъ и вскрываютъ, насколько добровольно сплошь и рядомъ совершается отпаденіе отъ православія.

Изъ иноепархіальной жизни и печати.

Упреки духовенству въ корыстолюбіи.—Пристрастный судъ.—О ненормальномъ способѣ обезпеченія духовенства.—Тяжкая доля.—Полевое хозяйство.—Священникъ—не агрономъ.—Развитіе хозяйства: укрѣпленіе права пользованія раздѣланной земли за членами причта.—Земледѣліе—матеріальное подспорье.—Тѣсная связь пастыря съ приходомъ на всю жизнь.—Значеніе единого метода: вредъ перемѣненій по службѣ.

Однимъ изъ большихъ вопросовъ для духовенства является старый упрекъ сословію въ его корыстолюбіи и стремленіи взять съ прихожанъ за все, что духовенство для народа дѣлаетъ. Поэтому неудивительно, что духовенство нерѣдко обращается къ разрѣшенію обиднаго для него упрека. Въ Минскихъ епарх. вѣд. именно въ такомъ направленіи напечатана статья «О происхожденіи и природѣ пастырскаго корыстолюбія».—Въ народномъ сознаніи сложилось и окрѣпло ложное представленіе объ отечественномъ духовенствѣ, какъ о сословіи корыстномъ. И странно было бы, если бы на наше духовенство установился другой взглядъ. Пастырство роковымъ образомъ поставлено въ такія рамки, что подобный взглядъ является неизбѣжнымъ. По мнѣнію вѣдомостей, причины такого взгляда ясны.—Народъ привыкъ смотрѣть такъ, что все дѣлаютъ для него даромъ, казна обезпечиваетъ его учрежденіями, чиновниками и т. д.—Сложилось такое положеніе, что приходу даютъ и священника. Приходская жизнь въ общемъ ходѣ развивается такъ, что въ устройствѣ ея самъ прихожанинъ мало принимаетъ участія. Связь между духовенствомъ и приходомъ болѣе касается формы,

чѣмъ духа. Народъ не видитъ, съ кѣмъ его пастырь связанъ, онъ видитъ только, какъ его къ нему посылаютъ, перемѣщаютъ, не знаетъ условій, при которыхъ кандидатъ священства готовится къ дѣятельности, и какимъ трудомъ онъ добивается своихъ правъ. Проявлять активное участіе въ изысканіи средствъ для пастырей приходъ оказывается не въ состояніи. Юридически приходъ оказался свободнымъ отъ обязательства содержать своихъ пастырей, на приходъ возложена только нравственная отвѣтственность въ этомъ отношеніи.

Но проведеніе въ жизнь нравственныхъ обязательствъ вообще очень трудно, а если еще они ясно не сознаны, то почти и невозможно. И во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства къ приходу въ смыслѣ обезпеченія клира создается растяжимая, неясная обязательность. Самое лучшее, если устанавливается обоюдно принятая такса за всѣ труды духовенства, такса, не обременительная для громаднаго большинства прихожанъ. Но и въ этомъ случаѣ все-таки духовенство будетъ казаться корыстнымъ: оно беретъ за то, что дѣлаетъ ежедневно по своей должности, необходимо нужное, а чиновникъ, напр., даетъ справки, отвѣчаетъ на вопросы, даже ведетъ дѣла, когда къ нему обращаются, бесплатно. Увы, здѣсь совершенно забывается, что священникъ не получаетъ такого жалованья, какое получаютъ всѣ, кромѣ его.

На самомъ же дѣлѣ духовенство никогда не отличалось корыстной приверженностью къ царству «міра сего». Оно живетъ замкнуто въ своемъ кружкѣ, жизнью, далекой отъ прелестей и соблазновъ міра. Плохо или хорошо, но оно трудится и ведетъ трудовой образъ жизни. Трудно найти среди духовенства лицъ, которые стараются жить по-барски. Жизнь духовенства, наоборотъ, отличается простотой—и даже патріархальностью. По привилегированной жизни городского духовенства нельзя судить объ образѣ жизни духовенства сельскаго. Если простой крестьянинъ и завидуетъ богатому житію «батушекъ», то надо имѣть въ виду ту огромную *относительность* въ оцѣнкѣ, которую проявляетъ бѣдный крестьянинъ. Съ точки зрѣнія мужицкой, конечно, священникъ сытый человекъ.

Нельзя забывать слѣдующаго обстоятельства.—Вмѣстѣ съ вздоржаніемъ жизни чиновники получаютъ увеличенные оклады, купцы набавляютъ на товаръ, а священники за свои

требы не только не получаютъ въ послѣднее время больше, а даже соглашаются на меньшую оплату въ виду тяжелыхъ особенностей времени. Жалованье, которое теперь вводится, и пока еще не вездѣ, равняется 300 р. для священника (съ вычетами). Такъ что говорить о корыстности, какъ о какомъ-то чисто сословномъ порекѣ, можетъ одно только пристрастіе. Духовенство страдаетъ нуждой, терпитъ недостатки, а не болѣетъ порокомъ корыстолюбія.

По мнѣнію Архангельскихъ еп. вѣдомостей, давно пора заговорить не о корыстолюбіи духовенства, а о нормальныхъ способахъ его обезпеченія. Вопросъ этотъ назрѣлъ уже десятки лѣтъ. Въ послѣднее время замѣчаютъ, что дѣти священниковъ по окончаніи семинаріи уклоняются отъ священнаго сана. Главная причина этого—малообезпеченность духовенства. Дѣти хорошо чувствуютъ положеніе своихъ отцовъ и не хотятъ идти по ихъ дорогѣ. «Даже идейная склонность идти въ духовное званіе постепенно гаснетъ, при видѣ жизни родителей, преисполненной заботъ о сведеніи концовъ съ концами, а главное—среди разнаго рода неприятностей и укоровъ за поборы «съ живого и съ мертваго». Неудивительно, что въ послѣднее время священническія мѣста приходится заполнять недоучками, а окончившіе семинарію бѣгутъ на другія мѣста. Напрасно говорятъ нынѣ священникамъ, что они должны все дѣлать даромъ, какъ получили благодать Духа Св. Это можно было бы говорить, и священники охотно бы это приняли, если бы духовенство было обезпечено какимъ-нибудь другимъ способомъ, напр., если бы крестьяне даромъ вели все хозяйство священника и т. под.—А бываетъ какъ разъ наоборотъ въ дѣйствительности. Составилось мнѣніе, что «попъ богатъ». Между тѣмъ это скудное «богатство» добывается главнымъ образомъ изъ платы за требы, платы не урегулированной, доставляющей священнику много страданій и мукъ. Чего только священнику ни придется выслушать отъ прихожанъ въ этомъ случаѣ. И только потому еще можетъ священникъ все это сносить, что самъ знаетъ хорошо и положеніе крестьянина. Тяжело священнику брать, не легко и крестьянину давать.

Крестьянину священникъ кажется богатымъ, потому что у послѣдняго есть надѣлъ церковной земли. Крестьянинъ живетъ отъ земли и землей привыкъ измѣрять состоятельность человека. Для него, поэтому, священникъ богатъ. Не

могутъ разобрать при этомъ, что священникъ не можетъ такъ вести хозяйство, какъ крестьянинъ. Необходимъ наемный трудъ, который становится очень дорогимъ. Да и вообще отъ земли для священника въ его положеніи выгоды очень мало, а служить связующимъ звеномъ съ приходомъ земля не будетъ. Какъ ни расписывай этотъ вопросъ, крестьяне судятъ о достоинствахъ священника не по его полевому труду, а по другимъ качествамъ.

А приниженность, покладливость, молчаніе и потворство въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ необезпеченности духовенства и подчиненности его приходскимъ сборамъ! И не думаютъ тѣ, которые не смущаясь клеймятъ молчаливость, бездѣйствіе и разные пороки духовенства, что они бьютъ духовенство за его необезпеченность, зависимость отъ сборовъ и подаяній. Будь матеріально обезпеченъ лучше и прочнѣе, священникъ и жизнь свою устроилъ бы иначе, и въ работѣ его было бы болѣе спокойной энергіи и увѣренности.

Въ тѣхъ же самыхъ вѣдомостяхъ находимъ большую статью на ту же тему объ обезпеченіи духовенства. — Духовенство часто упрекаютъ въ нерадивой обработкѣ земли, въ барствѣ, нелюбви къ труду, и указываютъ при этомъ на старинныхъ батюшекъ, которые любили землю, и отъ земли добывали себѣ средства къ жизни. Странно при этомъ забываютъ, что и крестьяне нынѣ относятся къ землѣ иначе: прежде хлѣбъ и сѣно питали семью, а теперь въ громадномъ большинствѣ случаевъ отъ земли одной не рассчитываютъ получить жизненнаго обезпеченія. Отхожіе промыслы и заработки денегъ распространяются съ поразительной быстротой. Наемная плата работникамъ по хозяйству крупно возрасла, вести интенсивное хозяйство съ помощью машинъ — нѣтъ и средствъ, да и умѣнья у рабочихъ. Чего же удивительнаго, если по соображеніямъ выгоды духовенство къ землѣ стало относиться иначе. вмѣстѣ съ этимъ культурныя требованія отъ духовенства въ послѣднее время значительно возросли, и приходится заботиться не о землѣ, а слѣдуетъ позаботиться объ образованіи и собственномъ развитіи. Агрономія въ деревнѣ — большое дѣло, но священникъ не всеобъемлющъ и за всѣхъ дѣлать не можетъ. Хорошо, если и съ своимъ-то дѣломъ прямымъ какъ-нибудь управится. — Нельзя возражать противъ дѣйствительно громаднаго значенія сельскаго хозяйства, но это болѣе дѣло

специалистовъ, чѣмъ побочное занятіе священника, на котораго время возлагаетъ все болѣе и болѣе сложныя и несельскохозяйственныя задачи.

Иначе смотреть на этотъ вопросъ Псковскія епарх. вѣдомости. — Хозяйство причтовъ падаетъ, но здѣсь есть свои житейскія причины. Прежде всего духовенство не хочетъ и не думаетъ серьезно заниматься хозяйствомъ въ своемъ приходѣ, такъ какъ предъ нимъ всегда рисуется — по доброй или недоброй волѣ — возможность перехода на другое мѣсто. Не хочется временному хозяину дѣлать значительныя затраты на улучшеніе несобственнаго хозяйства. — Вторая причина малой производительности причтовыхъ земель — отсутствіе травосѣянія. Трехпольная система веденія хозяйства истощаетъ землю и мало даетъ своему хозяину. Для многополья нужны изгороди и вообще значительныя средства, которыхъ духовенство затрачивать не можетъ. Авторъ-священникъ высчитываетъ, что на каждое причтовое поле въ среднемъ нужно израсходовать отъ 800—1500 р., чтобы превратить его въ нормальное многопольное. — Но все это не можетъ, однако, удерживать духовенство отъ полевыхъ работъ. Поля нужно доводить до положенія сельско-хозяйственныхъ станцій. Для этой цѣли необходимо пересмотрѣть прежнія законоположенія относительно землепользованія и издать новыя, которыя бы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ имѣли цѣлью поднятіе производительности церковныхъ земель. Одинъ священникъ предлагаетъ «епархіализацію» земли и учрежденіе землеустроительныхъ комиссій. Но подробнаго развитія своего предложенія этотъ авторъ не даетъ. Цѣль этого нововведенія — благоустройство причтовыхъ полей. Псковскія епархіальныя вѣдомости полагаютъ возможнымъ достигнуть цѣли проще. У насъ есть законъ, по которому члены причта не могутъ сдавать земли въ аренду болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Нужно сузить рамки этого закона, а именно исключить изъ закона всѣ неудобныя земли, — кустарники, болота, каменистыя мѣста. Желательно было бы издать слѣдующее: А) всякій членъ причта, раздѣланный подъ пахоть неудобный участокъ земли (о чемъ составляется протоколъ причтомъ за подписью благочиннаго) при всякихъ измѣненіяхъ въ его служебномъ положеніи пользуется правомъ пользованія этимъ участкомъ въ теченіе 10 лѣтъ. Въ случаѣ смерти это право

переходить къ его наслѣдникамъ; въ случаѣ перехода на другое мѣсто, онъ пользуется участкомъ безраздѣльно 6 лѣтъ, а слѣдующіе 4 года доходами въ три четверти, а четвертая часть идетъ уже его замѣстителю.

Б) Всякій членъ причта, участвовавшій въ проведеніи въ полѣ вала, имѣетъ право пользованія, на вышеуказанныхъ условіяхъ, въ теченіе 10 лѣтъ съ года устройства вала, участкомъ удобной земли, равной половинѣ длины проведеннаго на его средства вала, помноженной на пять; или получаетъ отъ замѣстителя премію въ размѣрѣ истраченныхъ на валъ денегъ, раздѣленныхъ на десять лѣтъ со дня устройства вала.

В) Членъ причта, заведшаго правильное травосѣяніе, участвовавшій въ постановкѣ для сего деревянной изгороди, а также въ проведеніи канавъ, получаетъ отъ своего замѣстителя стоимость огорода до 7 лѣтъ, въ количествѣ истраченной суммы, раздѣленной на 7 и помноженной на число остаточныхъ до 7—лѣтъ.

Г) Членъ причта, которому не осилить на свои средства раздѣлать отведенный въ его пользованіе участокъ неудобной земли, имѣетъ право отдать сей участокъ съ цѣлію распашки въ бесплатную аренду напашнику, смотря по трудности раздѣлки, даже до 6 лѣтъ. При семъ составляется между нимъ и арендаторомъ условіе, засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ и благочиннымъ. Въ случаѣ перехода или смерти замѣститель по окончаніи бесплатной аренды уплачиваетъ половину чистой доходности съ сего участка въ продолженіе столькихъ лѣтъ, сколько отдавшій въ аренду не пользовался этимъ участкомъ.

Д) Во избѣжаніе могущихъ возникнуть между замѣстителемъ и замѣщаемымъ недоразумѣній, каждый причтъ дѣлаетъ приблизительный хозяйственный планъ церковно-причтовыхъ полей съ подробной описью пахотной, сѣнокошной земли и всѣхъ неудобныхъ — каменистыхъ, болотистыхъ и поросшихъ кустарникомъ участковъ съ указаніемъ длины и ширины и мѣстонахожденія ихъ. Этотъ планъ и опись свидѣлствуется благочиннымъ.

Авторъ этого проекта выражаетъ глубокую увѣренность, что такимъ измѣненіемъ законоположеній радикально измѣнится характеръ веденія причтоваго полевого хозяйства. Имѣющій хозяйственный наклонности членъ прич-

та не будетъ бояться затратить на хозяйство, такъ какъ у него получается увѣренность, что затраты ему будутъ оплачены при разныхъ измѣненіяхъ даже въ его служебномъ положеніи. Не будетъ страдать и замѣститель, получая чрезъ извѣстный срокъ вмѣсто неудобной земли хорошую и раздѣланную.

Статья предлагается вниманію епархіального съѣзда, авторъ проситъ высказаться и другихъ, интересующихся этимъ вопросомъ.

Просто совѣмъ на этотъ вопросъ смотреть Новгородскія епарх. вѣдом.— Тамъ говорится рѣшительно и безъ колебаній: занимайся хозяйствомъ. «Можно не заниматься хозяйствомъ только тогда, когда духовенство вполне обезпечитъ жалованьемъ, чтобы не протягивать руку за приходскими копейками». Чисто пастырское дѣло священника ни чуть не служитъ тормазомъ къ веденію хозяйства, а также и хозяйство не можетъ служить тормазомъ для пастырскихъ занятій до школы включительно. Главныя хозяйственныя дѣла на полѣ, по садоводству бывають въ лѣтнее время, свободное отъ занятій въ школѣ и мало дающее при общей занятости въ это время священнику пастырской работы вообще. И въ настоящее время есть такіе батюшки, даже въ очень большихъ приходяхъ, которые говорятъ, что въ лѣтнее время совершенно нечего дѣлать, если не заниматься хозяйствомъ. Сельская жизнь всею обиходомъ и распорядкомъ времени располагаетъ каждаго лѣтомъ заняться именно хозяйствомъ. При этомъ указывается и старый мотивъ, что крестьяне съ уваженіемъ относятся къ священнику, когда видятъ его на занятіяхъ, которыми увлечены сами. Авторъ этой статьи идетъ и далѣе: онъ съ увѣренностью говоритъ, что идеальный сельскій священникъ долженъ быть и идеальнымъ сельскимъ хозяиномъ.

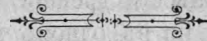
Выдвигается еще мотивъ, побуждающій духовенство къ усиденному занятію хозяйствомъ. У насъ въ послѣднее время замѣчается при постепенномъ обѣднѣніи приходоу со среднимъ достаткомъ усиленное перекочевываніе членовъ причта съ одного прихода на другой. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по этому вопросу уже изданы распоряженія запретительнаго характера. Но разъ переселяться заставляетъ элементарный вопросъ о законномъ и необходимомъ достаткѣ, эти переѣзды не прекратятся. А переѣзды крайне разрушительно отзываются на общемъ ходѣ

приходской жизни. На послѣднюю тему пишутъ въ «Оренбургскихъ епарх. вѣд». — Вождь приходской семьи — пастырь по идеѣ не отдѣлимъ отъ нея, онъ долженъ жить со своимъ стадомъ и руководить имъ до смерти.

Долголѣтнее служеніе одного и того же пастыря на одномъ приходѣ передаетъ его духовный укладъ и всей приходской жизни. Наоборотъ, переходы отъ одного храма къ другому всегда будутъ служить причиною слабаго роста религіозно-нравственной жизни приходо́въ. Хозяйство при переходѣ изъ опытныхъ въ новыя руки всегда проигрываетъ. Что сказать — о духовномъ дѣланіи? — Одинъ пастырь много поработалъ въ приходѣ, — школа, читальня, общество трезвости, самый храмъ — все отражаетъ его усилія и энергію. Туго шло дѣло просвѣщенія прихода, но и оно дало извѣстные результаты. Священникъ уходитъ, является новый. Послѣдній, если даже онъ и такой-же хорошій работникъ, сколько потратить времени на изученіе новыхъ условій жизни? А если онъ по молодости или другимъ причинамъ — работникъ малоопытный? А ушедшій въ новомъ мѣстѣ сразу ли начнетъ работать по-прежнему? А каково видѣтъ переживанія прихожанъ, потерявшихъ одного пастыря и исповѣдника душъ и вынужденныхъ привыкать къ другому, съ другими привычками, другимъ характеромъ?

Въ духовной жизни нѣтъ мертвыхъ точекъ, — есть постоянное движеніе впередъ или назадъ. Все начатое въ извѣстномъ направленіи необходимо поддерживать и направлять въ извѣстномъ духѣ. Важна методика. Извѣстное дѣло идетъ хорошо у одного, пользующагося извѣстными приѣмами, и падаетъ у другого съ другими практическими взглядами. Что же получается въ пастырскомъ, великомъ и трудномъ дѣлѣ, когда одинъ уходитъ, другой приходитъ, одинъ сѣетъ, другой является на жатву, а еще хуже — одинъ посѣялъ, а другой будетъ топтать. Опасность подобнаго рода возможностей всегда и раскрывается при переходахъ причтовъ съ одного прихода на другой. Даже при выгодномъ (въ смыслѣ подготовки къ работѣ пастырей) перемѣщеніи — общая работа будетъ путаться въ размѣрѣ того различія, какое существуетъ между людьми вообще. — Поэтому — желательнымъ было бы видѣть перемѣщенія только въ случаяхъ крайней необходимости, желательнымъ, наоборотъ, пребываніе одного священника на при-

ходѣ, пока не достигнетъ своего предѣла. А такъ какъ это зависитъ часто отъ обезпеченности приходо́въ, то необходимо сравнительно достаточное обезпеченіе всѣхъ приходо́въ, хотя бы съ помощью сельскаго хозяйства.

Изъ отчета С.-Петербургскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта за 1910 годъ.

(Продолженіе).

Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы было вечеромъ въ залѣ Общества Р.-Н. Просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви на Стремянной ул. вечернее миссіонерское собраніе, отличавшееся особеннымъ многолюдствомъ. Залъ былъ положительно набитъ народомъ; полно слушателей было и на хорахъ. Собраніе открылось благословеніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта Епископа Никандра. Миссіонеръ Боголюбовъ предложилъ бесѣду о сектѣ баптистовъ. Бесѣда прошла по пунктамъ выразительно и наглядно для слушателей.

Миссіонеръ рассмотрѣлъ баптизмъ прежде всего со стороны его исторіи. Сектанты баптисты хвастаются своею вѣрностью Евангелію даже по буквѣ, даже по внѣшности. Миссіонеръ провѣрилъ это хвастливое заявленіе сектантовъ на самомъ названіи. Они любятъ называть себя «баптистами». Обращаясь къ Новому Завѣту, видимъ, что первые ученики Господа никогда не называли себя такимъ именемъ. По книгѣ Дѣяній извѣстно, что вѣрующіе въ Господа стали звать себя «христіанами» — въ отличіе отъ людей вѣроисповѣданія не христіанскаго. (Дн. 11, 26). Баптистами же вѣрные Христу ученики никогда не назывались въ апостольское время. И не могли называться. Что такое слово «баптистъ»?

Съ греческаго языка оно означаетъ «крещеный». Но для опредѣленія качества людей крестившихся этого названія мало. Господь отъ учениковъ требовалъ не одного крещенія въ Него. Онъ требовалъ и причащенія. «Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Ин. 6, 53). Значитъ, если христіане должны быть крещеными, то обязательно они должны и причащаться. Почему же на этомъ основаніи баптисты не прозвали себя «хлѣбопричаст-

никами»?.. Такъ — дутость, сочинительство, выдумка отобразились на самомъ названіи секты баптистовъ. Для христіанъ это названіе — не апостольское и не библейское.

Обращаясь далѣе къ исторіи, видимъ, что и въ послѣ-апостольскія древнія времена никакихъ баптистовъ ни въ одномъ мѣстѣ не было. Изъ исторіи извѣстно, что противъ крещенія младенцевъ возражалъ въ 3 вѣкѣ Тертуліанъ, но изъ-за того отъ Церкви Православной онъ не отдѣлялся. Позже противъ крещенія младенцевъ ратовали новаціане, но по складу своихъ вѣрованій они были совсѣмъ не теперешніе сектанты, — баптисты. Наши баптисты не могутъ ставить себя въ связь ни съ одной древней помѣстной Церковью, даже ни съ однимъ раскольничьимъ толкомъ. Баптисты именно «нововѣры», какъ называютъ ихъ пашковцы. И нововѣріе ихъ въ зародышахъ своихъ образовалось не раньше 16 вѣка, — уже послѣ Лютера, изъ проповѣди котораго произошла баптизмъ, какъ и другіе сектантскіе толки.

Вотъ о чемъ говорить намъ исторія. Баптизмъ — не Церковь, отрасль древняго христіанства, — не развитіе ученія, даннаго намъ Христомъ, а именно «секта», на первыхъ порахъ ярко революціонная и невѣжественная, отрицавшая для людей нужду во всякомъ образованіи. Какъ такой, баптизмъ даже Лютеру показался порожденіемъ діавола. А свѣтская власть того времени (напр. Цюрихскій сенатъ) приказывала прямо топить попадавшихъ баптистовъ въ Женевскомъ озерѣ, какъ опаснѣйшихъ революціонеровъ и челоуѣконенавистниковъ. Изъ такого-то корня баптизмъ ведетъ свою родословную. Пряча свое родство съ этими преступниками, русскіе баптисты связываютъ свою родословную съ именемъ Іоанна Гергарда Онкена, нѣмца, жившаго въ Гамбургѣ уже въ 19 столѣтіи. Пусть будетъ такъ. Но, значить, баптизмъ по своему происхожденію не имѣетъ никакой преемственной связи съ апостольскими Церквами. И отсюда убѣждаемся, что баптизмъ секта съ самымъ темнымъ пятномъ на своей исторіи.

Переходя къ характеристикѣ баптизма со стороны его вѣроученія, миссіонеръ отмѣтилъ его беспочвенность и необоснованность, его подлаживающійся ко времени характеръ. Баптисты достовѣрно не знаютъ того, что надо считать Свящ. Писаніемъ; они понятія не могутъ имѣть о «единомысліи въ вѣрѣ» и «еди-

номъ» исповѣданіи Христа (I Кор. I, 10). Хвалясь своимъ крещеніемъ по вѣрѣ, они не знаютъ, какъ совершалось крещеніе въ апостольскія времена. Не знаютъ баптисты и того, какъ древніе христіане совершали путь своего спасенія во Христѣ; а потому о спасеніи они толкуютъ мечтательно, превратно... Это миссіонеръ подтвердилъ отъ слова Божія кратко, но сильно.

Въ заключеніе бесѣды миссіонеръ говорилъ о баптистахъ со стороны нравственно-бытовой. Онъ отмѣтилъ здѣсь склонность ихъ къ показной святости. По наружности баптисты порою кажутся праведными. Но тамъ, гдѣ удавалось прослѣдить закулисную сторону ихъ жизни, тамъ (какъ: въ Герюсахъ, въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ, и въ Петербургѣ) люди были свидѣтелями взаимной вражды между баптистами, жадности ихъ къ деньгамъ, всякаго рода пролазничества, блудодѣянія и др. пороковъ. Значить, и по этой сторонѣ своей жизни баптисты не представляютъ изъ себя подражателей апостольскимъ христіанамъ. Они — самообольщенные сектанты, объ обращеніи которыхъ на путь правый мы должны усердно молиться Господу...

Въ перерывахъ между отдѣльными частями рѣчи миссіонера любители-пѣвчіе изъ народнаго хора Предтеченской, что на Выборгской сторонѣ, церкви, пѣли стихи изъ народнаго сборника, изданнаго Миссіонерскимъ Совѣтомъ. Изданіе это оказывается очень подходящимъ для всякаго рода миссіонерскихъ народныхъ собраній въ залахъ. Чѣмъ больше народъ знакомится съ этимъ сборникомъ, тѣмъ больше и больше покупаетъ его. Наша духовная печать, вообще-то не чуткая къ явленіямъ жизни, просмотрѣла или замолчала этотъ добрый починъ С.-Петербургскаго Миссіонерскаго Совѣта противодѣйствовать распространенію сектантскихъ стиховъ изданіемъ своихъ доступныхъ простому народу сборниковъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ стиховъ. Нашелся одинъ критикъ, который на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорія» поставилъ издательству этого сборника въ вину «дешевизну» его (Сборникъ продается за 7 коп., а въ немъ 64 стр. съ нотами).

Во всѣхъ смыслахъ «благословенное» собраніе на Стремянной ул., 8 сентября, закончилось рѣчью Преосвященнаго Никандра, который отмѣтилъ духовную пустоту въ сектант-

ствѣ и призывалъ православныхъ стойко держаться своей св. вѣры.

Заключительная миссіонерская бесѣда была проведена въ Сампсоновскомъ залѣ вечеромъ 10 числа. Вмѣстительный залъ оказался малъ и въ этотъ разъ. Къ началу бесѣды прибылъ Преосвященный Никандръ. Миссіонеръ Боголюбовъ началъ свою рѣчь съ подведенія итоговъ къ своимъ бесѣдамъ за время сектантскаго сѣзда. «Бесѣды — говорилъ онъ — велись каждодневно въ храмахъ и залахъ церковныхъ по всему Петербургу. Но баптисты нигдѣ ни разу не выступали съ возраженіями миссіонеру, хотя были приглашаемы къ тому въ печати. Отсюда выводъ слѣдуетъ одинъ: значить, баптисты не признаютъ выступленія на бесѣдахъ съ миссіонеромъ для себя полезнымъ, — и миссіонеръ потому безсиленъ лично воздѣйствовать на массу ихъ. Вотъ тутъ-то на служеніе Церкви и должны выступить православные христіане. Они обязаны понять, что успешная борьба съ сектантствомъ будетъ не та, которую поведутъ одни должностныя лица — миссіонеры, священники и т. д. Сектанты будутъ разбиты въ самыхъ сокровенныхъ углахъ своихъ лишь тогда, когда на борьбу съ ними выступитъ «самъ народъ» — вотъ тотъ самый, который теперь въ такомъ многочисленіи наполняетъ честной залъ у Самсонія. Соединившись организованно съ своими пастырями, пользуясь услугами и руководствомъ миссіонеровъ, — народъ, когда онъ, воодушевившись, сомкнется въ братства, составитъ изъ себя могучій оплотъ противъ распространенія по Руси сектантства. Такъ пробуждайтесь же отъ духовной дремоты, православные русскіе люди! Во имя Бога, во имя любви къ намъ Христа Распятаго соединяйтесь въ братства на защиту вѣры своей святой! И тогда намъ нестрашными покажутся всѣ ухищренія противъ насъ сектантовъ. Тому учить насъ южно-русская исторія. Она говоритъ намъ, что когда поляки взяли было засилье надъ православными русскими людьми, они разоряли храмы православные, превращали ихъ въ шинки, паны гнали, и тѣснили всемирно православныхъ... Но вотъ гонимые и тѣсимые православные стали соединяться въ южно-русскія братства, и въ нихъ нашли такую твердыню, которую уже не могли сокрушить католики - поляки. Помните же родные завѣты старины нашей, христіане православные, и организованно идите по слѣдамъ предковъ. Теперь настало лихое

для насъ время. Смотрите, сколько противниковъ поднимается на родную Церковь. Смотрите, какъ они организуются и въ боевые ряды становятся противъ насъ. Смотрите на то, какъ печать наша при этомъ попустительствуетъ. Вотъ были дни сѣзда баптистовъ. Гоняясь за новинкой, репортеры столичныхъ газетъ подробно описывали, какъ и о чемъ препирались между собою баптисты, какъ при этомъ входилъ въ залъ Фетлеръ и т. п. Я спрашиваю васъ, съ такимъ же ли вниманіемъ петербургская печать слѣдила за православнымъ ополченіемъ въ столицѣ нашей? Нѣтъ, даже и отдаленно нѣтъ. О насъ, о нашихъ бесѣдахъ, кромѣ «Русскаго Знамени», не было почти нигдѣ отчета... И потому-то «живымъ» и неподкупнымъ христіанамъ православнымъ, не смотря на всяческія козни противъ насъ, тѣмъ усиленнѣе надо объединиться въ дѣятельныя братства борьбы за родную Церковь. Къ тому побуждаетъ насъ исторія, на то наталкиваетъ насъ наша гнусная современность. Это есть и религиозный нашъ долгъ, вмѣняемый намъ Господомъ въ евангеліи».

По окончаніи рѣчи миссіонера, былъ совершенъ Преосвященнымъ молебенъ объ обращеніи заблудшихъ. Пѣніе было общее, и пѣлъ народъ съ замѣтнымъ подъемомъ духа. Предъ самымъ началомъ молебна Преосвященный обратился къ присутствующимъ съ краткимъ словомъ о необходимости возвращать въ Церковь и тѣхъ сектантовъ, которые по жизни кажутся «хорошими». Содѣйствовать же обращенію можетъ и долженъ каждый православный примѣромъ своей доброй жизни.

Въ концѣ молебна на кафедрѣ миссіонеру была подана записка о томъ, что одинъ изъ «израненныхъ» баптистами хочетъ возражать. Не смотря на позднее время (было около 10 часовъ вечера), Преосвященный благословилъ выслушать сектанта. Выступилъ съ возраженіями пріѣзжій изъ Москвы. Онъ сталъ говорить о томъ, что Христосъ нигдѣ не велѣлъ «вѣровать въ Церковь», и для спасенія отъ насъ будто бы этой вѣры евангеліе не требуетъ. Свои эти мысли сектантъ развивалъ въ три пріема, но говорилъ все время несвязно, голословно и не по вопросу. Миссіонеръ кратко по пунктамъ разъяснилъ, что «вѣровать въ Церковь», по православному, значить — вѣровать не въ людей, а въ Бога и спасеніе наше во Христѣ такъ, какъ учить Церковь, которую Господь поставилъ рѣшительницей всякихъ не-

доумѣній между христіанами, и которую апостолъ называлъ «столпомъ и утверженіемъ истины». Безъ руководства Церкви возражатель не можетъ утверждать, что въ рукахъ у него подлинно Свящ. Писаніе. Сектантъ старательно отклонялъ такую рѣчь миссіонера и тѣмъ лишь наглядно подтвердилъ предъ слушателями безпочвенность сектантства въ обоснованіи своего ученія только на Свящ. Писаніи.

Кончились дни сектантскаго съѣзда. Но не прекратились вечернія вѣббогослужебныя бесѣды въ православнымъ храмахъ и церковныхъ залахъ. По особому росписанію, составленному Миссіонерскимъ Совѣтомъ на весь зимній сезонъ (значитъ, и на первые мѣсяцы 1911 г.), онѣ продолжаютъ и теперь. Столичный житель всегда можетъ провести вечеръ гдѣ-нибудь въ храмѣ на бесѣдѣ: ежедневно съ 7 час. вечера до десяти и позднѣе обязательно ведутся бесѣды въ нѣсколькихъ храмахъ, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго расписанія. И всегда на бесѣдахъ бывають слушатели, — много ли, мало ли, — но всегда. И не стало уже возможности сектантамъ съ гордымъ укоромъ говорить, что у нихъ есть проповѣдь, а у православныхъ нѣтъ ея. Теперь, напротивъ, они, слышно, говорятъ, что православное духовенство «пробудилось», благодаря имъ. Было въ теченіе года два ихъ всероссійскихъ съѣзда. Собирались въ столицу лучшіе ихъ проповѣдники. Но даже и во дни съѣздовъ самая людная ихъ призывная собранія не превышали 600 человѣкъ, по имѣющимся въ дѣлахъ Миссіонерскаго Совѣта свѣдѣніямъ. Наиболѣе популярный Фетлеръ, — и тотъ «вынужденъ» былъ обосноваться съ своими бесѣдами въ Тенишевскомъ училищѣ на Моховой ул., вмѣсто дома Нобеля на Выборгской сторонѣ, гдѣ велъ бесѣды до 1910 г. — перекочевалъ, между прочимъ, за оскудѣніемъ охотниковъ изъ православныхъ «просвѣщаться» у него. А въ домѣ Нобеля стали вестись православныя бесѣды, предназначенныя для слушателей болѣе или менѣе интеллигентныхъ. Миссіонерскій Совѣтъ открылъ ихъ въ видѣ опыта, намѣреваясь съ 1911 г. организовать въ разныхъ пунктахъ столицы богословскія чтенія. Бесѣды велись кружкомъ священниковъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Совѣта священника М. П. Чельцова: П. В. Раевскимъ, К. М. Аггеевымъ и І. О. Альбовымъ. Всего было 21 бесѣда на разныя темы. Эти бесѣды показали, что интересъ къ нимъ слуша-

телей возрасталъ по мѣрѣ того, какъ лекторы позволяли по окончаніи бесѣды высказывать слушателямъ собственныя мнѣнія и недоумѣнія по предмету бесѣды, которыя затѣмъ и разъясняли, и что хорошо, когда бесѣду ведутъ два и болѣе лектора, освѣщающіе предметъ бесѣды каждый съ новой стороны. Организация подобныхъ бесѣдъ — ясно — требуетъ большой осторожности, а отъ лекторовъ — немало труда въ подготовкѣ къ бесѣдѣ. Организация тѣмъ еще замедляется, что для прочности дѣла надо придать ему характеръ пастырско-приходской миссіи, — надо, чтобы во главѣ дѣла непосредственно стояло духовенство того приходскаго района (и только — района), въ чертѣ котораго будутъ вестись бесѣды. Все же Миссіонерскій Совѣтъ намѣренъ приступить въ 1911 году къ организациі такихъ бесѣдъ, чтобы давать православное знаніе истинъ вѣры и нравственности не для простого только народа, какъ преимуществовало доселѣ, а и для интеллигенціи. Желательные кружки духовенства приходскаго района уже кое-гдѣ за отчетный годъ образовались (напр., при Андреевскомъ соб., при Христорожественской церкви на Пескахъ и друг.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ СПБ. Казанскаго собора

И. Е. Аркадьевъ,

бывшій около 10 л. солистомъ и помощникомъ регента въ С.-Петербургскомъ Его Высокопреосвященства Митрополита Антонія хорѣ, предлагаетъ услуги **духовнымъ лицамъ**, желающимъ изучитъ нотное церковное пѣніе, элементарную теорію музыки, а равно **развитіе** и усовершенствованіе **голоса**. *Невскій, 25, кв. 19.* Переговоры письменно по адресу. Лично: вторникъ, среда, четвергъ, отъ 8 до 9 час. вечера.

Нельзя не привѣтствовать доброе начинаніе почтеннаго о. діакона И. Е. Аркадьева.

Если человѣческое слово нуждается въ выразительномъ, четкомъ, художественномъ произношеніи, — то тѣмъ болѣе Слово Божіе. Въ этомъ отношеніи наше богослуженіе много страдаетъ отъ неумѣлаго примѣненія голосовыхъ средствъ нѣкоторыми служителями церкви.

Особенно тяжело слушать неразборчивое, иногда очень крикливое чтеніе Евангелія.

Голосъ — служебное орудіе для того, чтобы не затемнять мысль евангелійскаго текста, а доносить ее до слуха богомольцевъ во всей полнотѣ, — что, при плохо поставленномъ голосѣ, иногда и бываетъ невозможно.

Дай Богъ, чтобы предпріятіе о. діакона увѣчалось успѣхомъ на пользу церкви святой.

Редакторъ-издатель прот. П. МИРТОВЪ.